

Никита Самсоник

Anno Domini 4000

16+

Никита Михайлович Самсоник

Anno Domini 4000

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64153901

SelfPub; 2021

Аннотация

Столетиями человечество росло и множилось, поглощая всё больше и больше пространства для своих нужд. Ныне, в 4000 году от Рождества Христова, оно вынуждено сталкиваться с большими дилеммами... Недавно рука Императора коснулась вновь открытой древней колонии, Карфагена. Колония стоит у пропасти: либо Карфаген станет частью империи, либо вольность сгубит его.

Содержание

I. Aeterna urbs	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Никита Самсоник

Anno Domini 4000

I. Aeterna urbs

«Император Андроник даже в бытие обычным офицером Объединённого Земного Флота был ярким и харизматичным кадром. Не потерял он этого и после прихода к власти: его речи были наполнены горечью, но в то же время величайшей лаской и мечтой, ибо он уже тогда поставил твёрдую цель: Pax Homini¹»

– Ю Янг, адмирал Имперского Флота, XI год Империи.

То была заря тридцатого года Терранской империи.

На чёрные громады императорского дворца снисходил мрак. Холодное солнце в последний раз одаривало своими лучами благодатную Терру², медленно исчезая за кровавым горизонтом – линией бесконечных городских застроек. Вместо светила зажглось безмерное множество огней имперской столицы, искусно озаривших ночную тьму.

Ни на мгновение даже в ночную пору не прекращался бесконечный транспортный поток. Гул, шум и суматоха, каза-

¹ (лат.) *Pax Homini* – Мир Человека.

² (лат.) *Terra* – Земля.

лось, будут вечными спутниками Терры, что даже в эпоху нового Рассеяния войдут с ней смело и бесстрашно. Павел и не знал Терру иной: сейчас он видел лишь планету-город, застроенную вдоль и поперёк внушительными башнями, что точно наперегонки неслись ввысь, далеко за облака и, возможно, даже атмосферу. Но каждый мальчишка знал, что когда-то давно, на заре человеческой цивилизации, Терра была далеко не сплошным городом: бескрайние океаны омывали золотые берега Африки и Америки, лёд и снег заносили ошеломительные просторы северной Евразии, тёплый ветер носил пыль по азиатским степям. Но в современной Терре ничего не осталось от этого: климат всегда настраивается имперской администрацией, подобно любому рабочему инструменту, а от безмерных и загадочных континентов, по которым блуждали людские народы, остались лишь древние названия, над природой которых гадают этимологи, и старинные карты, которые уже не с чем сопоставить.

Павел нервничал. Он то и дело елозил в безумно мягком кресле, косился на внушительные старинные часы, да на свой наручный коммуникатор, что представлял время по имперской системе. Он едва сдерживался, чтобы, как и прежде, не начать грызть ногти, но соблазн был слишком велик. Его нервы в последнее время сдавали: недавняя потеря эмиссара Керберга и назначение на его пост вызвали многочисленные вопросы со стороны имперской элиты. Никто не желал видеть «тридцатилетнего сопляка» у руля одной из делегаций,

но спорить с загадочной волей Внутреннего Круга никто не смел.

Эмиссар Космидис только недавно нашёл первые седые волосы в своих чёрных кудрях. Он не был богатым терра-нином, чтобы обеспечить себе самые разные генетические модификации. Говорят, на подобном мистическом поприще зарабатывают огромные деньги, а сам Император, которому должно быть за сотню, благодаря этим загадочным генетикам даже не постарел ни на мгновение.

Но вовсе не это пробирало эмиссара до дрожи. Ведь это не просто деловая встреча с каким-нибудь претором по поводу дел его дальнего Сегмента³, это была воистину знаковая и яркая встреча, на которое Павел попал, вероятно, только благодаря своей загадочной удаче.

Сам император желал видеть посла Имперской Миссии⁴. Император! Правитель, владевший безмерным множеством титулов и прозвищ, был самым могущественным человеком во всём Млечном Пути. Его власть казалась совершенно безграничной, даже божественно всемогущей: для него не было дела, которое он не смог бы закончить. Тридцать лет назад, едва заняв Хризантемовый престол в глубинах бывшей Европы, за считанные годы он превратил разрушенную по-

³ Сегмент – крупная административно-территориальная единица Терранской империи.

⁴ Имперская Миссия – организация, ответственная за процесс вхождения потерянных и заблудших колоний людей в состав Империи.

слевоенную Землю в Терру, жемчужину своей империи, светоч человеческой культуры и науки, центр торговли, в который ведут все гиперпространственные пути, и, наконец, величавую колыбель человечества, что одним своим видом ярко пылает, озаряя мрак враждебного людям космоса.

Наконец, в дверях возник тонкий, точно щепка, человек, закутанный с ног до головы в чёрное. Толстая куфия окутывала его голову и чуть прикрывало лицо, но был прекрасно виден его выпирающий смуглый лоб, на котором золотом был выбит круг – символ Имперского Внутреннего круга. Его движения были плавны и величественны, точно наделены нечеловеческой, потусторонней грацией.

Павел замер в оцепенении. Перед ним предстал человек, который мог быть как ничтожным, мелким бюрократом и мистиком, исполнявшим волю центра, так и ближайшим советником самого императора, вторым лицом Империи.

Они низко поклонились друг другу.

– Эмиссар Имперской Миссии, не так ли? – заговорил первым человек в чёрном, – Я Нави Маккаба, советник Императора по делам внешней политики. Проследуйте за мной, Император готов принять Вас.

Они прошли небольшие ворота из слоновой кости, вошли во внушительный зал, что, возможно, представлял всё величие людской империи разом. Он пылал золотом и серебром, расплывался в лучах уходящего багрового солнца. По мраморным стенам неслись сюжеты греческих мифов и вет-

хозаветных книг: справа от Павла гневающийся Ахилл, чьи глаза залились кровью, терзал тело поверженного Гектора, слева же старый пророк Моисей снисходил до иудеев, гневался, бил скрижали Завета и бросал золотого тельца прочь. Чуть поодаль от Маккабы и Павла возвышались две огромные статуи, изображавшие Геракла и Атланта. Эти исполины точно отходили от мифологических канонов, ибо вместе крепко держали своды императорского дворца. Они неспешно прошли через реку, давно подчинённую людской воле, но не лишившуюся природной своей красоты – она пылала янтарём и кровавыми оттенками, пока багровое, кровожадное солнце Терры низвергало в её пучины тусклые лучи.

Павел, до глубины души поражённый невероятной красотой убранства, величием этих сводов, едва ли мог дышать. Его сердце бешено колотилось, было готово выпрыгнуть наружу, а его ранее размеренное дыхание сбилось. Казалось, эмиссар вот-вот задохнётся. Он плёлся за Маккабой почти что ничтожными шагами, надеясь охватить своим жадным взором как можно больше прекрасных изваяний.

– Император возвёл этот дворец на месте Рима, Константинополя и Москвы, – пояснил советник, заметив неподдельное удивление Павла, – Соединил три Рима в один единый бастион. Уже видно, что он мечтал сделать этот дворец светочем всего в Империи.

Маккаба печально вздохнул, спрятав руки в пышных рукавах.

– Но многим нет дела до планов Императора. Из светоча культуры он превратился в центр бюрократии. Его заполонили мелочные и ничтожные люди, которым нет дела до судьбы человечества, – Маккаба остановился, взглянув на Павла исподлобья, – А с какими чувствами явились сюда Вы, эмиссар?

Павел несколько опешил от подобного вопроса. Он ещё не отошёл от возбуждения, в его глазах рябил янтарь и белый мрамор, голову его заняли эти масштабные каменные сюжеты, нёсшиеся вплоть до едва заметных, маленьких ворот, что с каждым шагом становились крупнее и массивнее. От волнения к горлу подступил неприятный стальной привкус.

– Служу Императору и Отечеству, – объявил он, прикрыв глаза.

– Это похвально, эмиссар, но речь о Ваших чувствах. Вы когда-нибудь бывали здесь? – нави плавно обвёл зал ладонью.

– Нет, господин нави, я здесь... Никогда не был, – Павел выдержал недолгую паузу, – Доводилось лишь видеть речи Императора с тех ступень. Но я... – он замолк, пытаясь подобрать правильные слова, – Обезоружен, господин нави. Я никогда в жизни не видел подобной красоты.

– И только Император стоит между этой красотой, нашей красотой, и чужаками, – помрачнел нави, – Тьма сгущается, эмиссар. Отношения с государствами иных холоднее. Верфям от Императора поступает масса заказов. Война не за го-

рами, и закончится она либо нашей победой, либо заревом, что окутает всю Терру. И станется с нашим видом после этого невесть что.

– Я бы не был столь пессимистичен, господин нави, – возразил посол, – Со всеми можно договориться, иначе для чего существует слово? Мурбасы, как я заметил после посещения Лоракха, относятся к нам лояльно. Гонящимся за честью карахши... Им достаточно представить самого Императора, чья военная доблесть не знает границ!

Они приходили мимо исполинской статуи Императора. Солнцеликий самодержец возвышался на крепком скакуне и вонзал копьё в скалящегося змея, в чьей пасти была разорванное полотно с внушительной надписью: «*Concilium Stellarum*⁵». Этот золотой титан обращал гневный взор на рептилию, что была готова сомкнуть пасть у ног его коня.

Павел на мгновение заметил, что примерно тот же сюжет фигурирует на печатях императорских департаментов.

– Вы очень оптимистичны, эмиссар, – с усмешкой отметил Маккаба, – Однако, всё не совсем так. Некоторые не одобряют наш режим, другие хотят просто полакомиться нашими детьми, третьим нужна только бесплатная рабочая сила. У Терры только два союзника – армия и флот.

Маккаба выдержал недолгую паузу, низко поклонился.

– Я вынужден Вас оставить, дела Империи не ждут. Встаньте на этот транспортёр и спокойно долетите до Цар-

⁵ (лат.) *Concilium Stellarum* – Совет Звёзд.

ских врат. Император ждёт Вас. Удачи.

Павел недолго провожал советника взглядом. Он не имел права заставлять Императора ждать, поэтому устремился к золотым вратам тронного зала, встав на миниатюрную полупрозрачную платформу, что со специфическим стальным визгом устремилась вглубь коридора.

Царские врата. На них была высечена, казалось, вся человеческая история: в сравнении с фигурами Павел был подобен блохе, что неслась по огромным мраморным коридорам. Где-то бежавшие троянцы съедали лепёшки – свои столы, ликовали спасённые гусями римляне, рысью нёсся в персидский строй Александр Македонский, пылал Пекин, у врат которого пировал Чингисхан, наблюдал за Ватерлоо Наполеон, да срывался с земной тверди первый корабль, что рассекал пространство и время. В центре этого эпохального круговорота возвышался сам Император, что крепко держал в своих руках тысячи созвездий. В один момент эти чудовищные ворота задрожали. Пронзительный скрип механизмов эхом раздался по бесконечным коридорам дворца.

Павел, испугавшись, невольно отступил назад, боясь, что врата попросту снесут его в сторону. Вместе с расхождением ворот в коридор вырвался холодный воздух, подгоняемый ласковым ветром, что громогласно завывал под стать горным массивам древней Терры.

Перед эмиссаром предстал не менее огромный и просторный зал, поддерживаемый громоздкими колоннами. Щед-

рые архитекторы не поскупились даже на них восславить героев древности: Павел отчётливо видел на одной из колонн Одиссея, что выкалывал Полифему глаз, с другой – Гильгамеша, что пытался добиться руки богини Иштар. Вдали возвышался императорский трон, устланный дорогими мехами и мягкими подушками. За ним виднелись огромные мозаики, сквозь которые в зал кроткой россыпью прорывался кровавый свет похолодевшего солнца. На этих мозаиках были изображены события недавнего прошлого: горела Терра под ударами восставших колоний, сталкивались в братоубийственной резне мятежные безумцы и верные Терре люди, в некоем божественном свете объявлял о начале империи Император, над фигурой которого возвышалась надпись: «Рах Номинис».

Но Императора на троне не было.

Павел дрогнул всем своим естеством, когда гигантские ворота захлопнулись за его спиной. Тронный зал погрузился в приятный глазу полумрак. Эмиссар, поборов засевший в сердце страх, нерешительно поплёлся к пустующему трону.

Лишь приглушённый грохот сопровождал каждый шаг посла. Невдалеке от Хризантемового трона раскинулись бегущие откуда-то сверху янтарные воды, что продолжали, подобно подчинённым и кротким рекам, нестись через весь зал и исчезать где-то за золотыми решётками.

Было холодно, поэтому эмиссар замотал на своей тонкой шее шарф и спрятал руки в просторные рукава мантии, но

едва ли это спасало его от мороза высших ярусов Терры.

– Рад видеть Вас в здравии, эмиссар, – раздался мощный и властный голос, но в то же время наполненный безмерной лаской, – Полагаю, Вы ознакомились с моим посланием в полной мере.

Павел опустился на колени, когда из тени вынырнул осанистый человек, закутанный в белый атлас. Он был тощим, тонким, казалось, совершенно бессильным, но его загадочная суть источала дарованное природой могущество. Белая туника самодержца была украшена золотым шитьём, растительными орнаментами и многочисленными звёздами, созвездиями и поясами. В этом причудливом танце красок соседствовали королевские лилии с отчётливо видимым поясом Ориона и прочими скоплениями, янтарные лианы вились от его высокого воротника к босым ногам.

Его по-меровингски длинные волосы были темны, подобно золе, густой паутиной неслись к поясу. Ранее казалось, что даже всемогущее время не было властно над ним, но стоило Павлу прищуриться, и в тёмных волосах Императора стали заметны седые волоски, что пучками вырывались из его кудрей.

Его округлое лицо же скрывала солнцеликая золотая маска. Павел, как и вся Империя, никогда не видел лица Императора, а любые изображения, где он предстаёт до своего правления, обычно замазываются.... И лишь холодный взгляд карих глаз, странно отливающих кровавыми оттенка-

ми, выбивался из янтаря и золота, устремлялся прямо в душу, заставлял съёжиться.

Он воссел на престоле, опустив руки на подлокотники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.